

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

- АПК РФ** – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
- ВАС РФ** – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (с 1992 по 2014 г.)
- ВРИО** – временно исполняющий обязанности нотариуса
- ГК РФ** – Гражданский кодекс Российской Федерации
- ГПК РФ** – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
- ГПК РСФСР 1964 г.** – Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.
- ЕИС** – Единая информационная система нотариата
- ЕГРЮЛ** – Единый государственный реестр юридических лиц
- ЕГРН** – Единый государственный реестр недвижимости
- ЕСПЧ** – Европейский суд по правам человека
- КАС РФ** – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации
- Кодекс профессиональной этики** – Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, утвержденный Министерством юстиции РФ 19 января 2016 г.
- КоАП РФ** – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
- Конституция РФ** – Конституция Российской Федерации
- Методические рекомендации по оформлению наследственных прав** – Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные Правлением Федеральной нотариальной палаты 28 февраля 2006 г.
- Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий** – Методические рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации, утвержденные Приказом Министерства юстиции РФ от 15 марта 2000 г. № 91
- Методические рекомендации по удостоверению доверенностей** – Методические рекомендации по удостоверению доверенностей, утвержденные решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 18 июля 2016 г., протокол № 07/16
- Минюст России** – Министерство юстиции Российской Федерации
- ЖК РФ** – Жилищный кодекс Российской Федерации
- НК РФ** – Налоговый кодекс Российской Федерации
- Основы** – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденные Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-I
- ООО** – общество с ограниченной ответственностью
- Орган загса** – орган записи актов гражданского состояния
- Порядок ведения реестров ЕИС** – Порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата, утвержденный Приказом Минюста России от 17 июня 2014 г. № 129

Порядок оформления форм реестров регистрации нотариальных действий — приказ Минюста России от 27 декабря 2016 г. № 313 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления»

Правила нотариального делопроизводства — Правила нотариального делопроизводства, утвержденные решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 17 декабря 2012 г., Приказом Министерства юстиции РФ от 16 апреля 2014 г. № 78

ПНД — психоневрологический диспансер

Регламент совершения нотариусами нотариальных действий — Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утвержденный решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 28 августа 2017 г., Приказом Министерства юстиции РФ от 30 августа 2017 г. № 156

СК РФ — Семейный кодекс Российской Федерации

ТК РФ — Трудовой кодекс Российской Федерации

ФНП — Федеральная нотариальная палата

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ — Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основы законодательства РФ о нотариате являются примером нормативного правового акта переходного периода. Такая переходность касается как формы, так и содержания закона.

Современному юристу непривычно воспринимать такой акт, как Основы законодательства. Такая форма нормативного правового акта была широко распространена в советский период. Цель – дать не исчерпывающее правовое регулирование, а только его базис. Детали прописывались в подзаконных актах. Для современной России такой законотворческий процесс не характерен. Имеет место противоположная тенденция: законы переполнены техническими и несущественными деталями, место которым в подзаконных регламентах.

Форма Основ законодательства о нотариате обусловила и содержание этого Закона.

Во-первых, в нем не дается исчерпывающее правовое регулирование нотариальной деятельности. Несмотря на восприятие Основ как системообразующего акта в сфере нотариата, действующий Закон не справляется с такой миссией. Кодексом он, очевидно, сейчас не является, хотя потребность в кодифицирующем акте о нотариате имеется. В настоящее время источники законодательства о нотариате обширны, запутанны и разобщены. Они содержатся на уровне как законов, так и подзаконного регулирования. Множество важных норм содержатся в других отраслевых федеральных законах и подзаконных актах. Правовое регулирование осуществляют как Минюст России и ФНП, а также в отдельных случаях другие министерства и ведомства. К этому добавляется еще принцип совместного предмета ведения Российской Федерации и ее субъектов в отношении нотариата. Такие хаос и разобщенность правового регулирования являются серьезным недостатком.

Во-вторых, Основы были приняты в 1993 г. и во многом воспроизводили прежние советские нормы о нотариате практически дословно. Если статус нотариуса был изменен кардинально, то нотариальное производство практически не подверглось тогда существенным изменениям. В последующие годы вносились изменения, но формат, структура Основ остались прежними. Сейчас она не соответствует потребностям и уровню развития современного нотариата.

Таким образом, одним из негативных факторов, влияющих на эффективность нотариальной деятельности в современной России, является невысокий уровень законотворческой техники, разобщенность правового регулирования и отсутствие единого современного кодифицированного акта в области российского нотариата.

Учитывая изложенные факты, комментарий дается не только к Основам, но и к иным наиболее важным положениям о нотариате, которые содержатся в других актах. В частности, речь идет о ГПК РФ, АПК РФ, Регламенте совершения нотариусами нотариальных действий, Правилах нотариального делопроизводства.

Настоящий комментарий имеет статус научно-практического. Его идея заключается в трех аспектах.

Во-первых, он является практическим комментарием, т.е. основная целевая аудитория — нотариусы и другие субъекты, осуществляющие нотариальную деятельность. Его задача — дать конкретные рекомендации по совершению нотариальных действий. В основе этих рекомендаций лежит как судебная, так и нотариальная практика.

Во-вторых, он является научным комментарием. Это означает, что рекомендации основаны не только на практике, но и на доктрине. Практика может сформироваться и в негативном направлении. Доктринальный подход помогает выявить такие отрицательные тенденции в нотариальной деятельности. Поэтому второй задачей, стоящей перед авторами, является выявление недостатков действующего правового регулирования и предложение вариантов их устранения. Более того, нередко дается сравнительно-правовой анализ правовых норм, анализируются иностранные подходы в схожих ситуациях. Таким образом, действующая правовая норма имеет не безусловный характер, а анализируется критически с целью предложить наиболее эффективный вариант правового регулирования. Кстати, этим настоящий комментарий отличается от многих других, которые в основном базируются на позитивном анализе действующего законодательства. Однако ценность любого комментария заключается прежде всего в критическом анализе конкретной правовой нормы, в высказывании предложений по ее дальнейшему развитию. Именно в этом и состоит задача любого комментирования действующего законодательства. В таком контексте настоящий комментарий уникален и не имеет сейчас аналогов.

Авторский коллектив также обладает научно-практическим «статусом». Подобные задачи могут быть реализованы исключительно теми авторами, у которых есть как практический, так и научный опыт работы в сфере нотариата. Поэтому среди авторов — ученые из ведущих высших юридических школ нашей страны: МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, НИУ «Высшая школа экономики», Российской школы частного права, Уральского государственного юридического университета, Дальневосточного государственного университета и др. Многие из них имеют также опыт практической работы в сфере нотариата. Кроме того, в написании участвовали действующие нотариусы Московской городской, Санкт-Петербургской городской нотариальных палат, палаты г. Екатеринбург Свердловской области. И наконец, специализация авторов также разнообразна. Отдельные главы написаны цивилистами, другие — процессуалистами, а третьи — нотариусами.

Ответственный редактор
Д.Я. Малешин

Москва, сентябрь 2017 г.

В ПОИСКАХ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ НОТАРИАТА

Нотариат известен миру практически с тех же времен, что и суд, а также другие основные органы общественного и государственного устройства. Аналоги современных нотариусов существовали как в Месопотамии и Египте, так и в Древнем Риме и Греции.

В современных государствах организация нотариата имеет весьма различные формы, что свидетельствует о наличии разных моделей. В доктрине существует множество позиций по этому поводу, большинство из которых сводятся к двум точкам зрения. Одни авторы выделяют три типа нотариата: 1) государственный; 2) романо-германский; 3) англосаксонский¹, другие — только два типа: 1) романо-германский и 2) англосаксонский.

В странах континентального права нотариус наделен широкими полномочиями, нередко включающими в себя право давать юридические советы, в странах же общего права компетенция нотариата сведена к минимуму². Например, в США в компетенцию нотариата входит свидетельствование подлинности подписи и свидетельствование верности копии документа, а также в некоторых штатах — регистрация брака и подтверждение регистрационных номеров автомобилей³. В Англии функции удостоверения подписей на документах осуществляют главным образом солиситоры, т.е. адвокаты низшего ранга. В англосаксонских юрисдикциях (*common law jurisdictions*) сам термин «нотариус» используется отнюдь не везде. Так, в Англии немногочисленные *notaries*, объединенные в *Notaries Society*, занимаются в основном документами, предназначенными для использования за границей, прежде всего в мире латинского нотариата. Можно сказать, что существование нотариусов в Англии — это шаг навстречу последнему, уступка потребностям международного оборота. В целом в англосаксонских странах, за некоторыми исключениями, нотариусы или близкие им по функциям профессионалы (например, солиситоры) не занимаются проверкой полномочий сторон сделки, а лишь удостоверяют подлинность подписей, клятв, аффидевитов и т.п. Они далеко не всегда принимают участие в подготовке юридических актов, и по этой причине от них может и не требоваться наличие юридического образования — так, к примеру, устроен нотариат во многих штатах в США, что позволяет огромному количеству людей приобретать в этих юрисдикциях статус *public notary*. Но они не являются юридическими советниками, и их функции имеют по существу лишь секретарский характер. По сути это разновидность делопроизводителей⁴.

¹ *Olgiati V.* The Latin-type Notary and the Process of European Unification // International Journal of the Legal Profession. 1994. Vol. 1. N 3. P. 254–255.

² См., напр.: *Zeng R.* Review of American Notary System — New Developments, Challenges and its Coping Strategy // Journal of Politics and Law. 2013. Vol. 6. N 4. P. 121–128.

³ *Zeng R.* Review of American Notary System — New Developments, Challenges and Its Coping Strategy // Journal of Politics and Law. 2013. Vol. 6. N 4. P. 122.

⁴ *Бернам У.* Правовая система США. М., 2007. С. 250.

Статистика убедительно свидетельствует о различном отношении к нотариату в двух основных правовых семьях. В странах континентальной Европы имеется около 30 тыс. нотариусов, в том числе 7600 во Франции, 11000 в Германии, 5400 в Италии, 4500 в Испании¹. В странах общего права число нотариусов намного выше. Например, только в одном штате США — Флориде число нотариусов составляет около 400 тыс., что на порядок превышает общее количество нотариусов во всех странах континентальной Европы. Разница объясняется именно тем, что между латинским и англосаксонским нотариатом не так уж много общего.

Возникает закономерный вопрос: а к какой модели следует отнести российский нотариат? Ключевые критерии: роль нотариата в общественной и юридической жизни, статус должности нотариуса, порядок назначения на должность, компетенция нотариуса. Нотариат латинского типа имеет две качественные особенности: 1) вовлеченность его в доказательственный процесс и 2) участие в совершении сделок с недвижимостью. Первая особенность связана с преобладанием письменных доказательств в судопроизводстве стран континентального права, вторая — с высоким статусом профессии. Все это отсутствует в странах общего права, где роль нотариата минимальна.

До 1917 г.

История российского нотариата противоречива и, можно сказать, лишена плавности: порядки неоднократно менялись довольно радикальным образом. Впервые в русском законодательстве понятие о «нотариусах» встречается в Уставе вексельном 1729 г., однако современный нотариат как система возник только в 1866 г. с изданием Положения о нотариальной части. О соотношении созданного Положением нотариата с более ранними формами деятельности по удостоверению актов среди русских юристов бытовали различные мнения. Так, Л.Б. Мандельштам находил истоки современного нотариата еще в деятельности писцов Московской Руси;² возражая ему, П.П. Подгорецкий утверждал, что «в Российском государстве никогда ранее нотариальной реформы 1866 года для совершения разного рода актов и засвидетельствований не было особых должностных лиц, каковы современные нотариусы, а равно не существовало отдельных законоположений на этот счет, но все было перемешано с узаконениями материального права... Современное нотариальное наше положение чуждо прежним российским законам и заимствовано нами всецело из-за границы, создано в эпоху Великих реформ Императора Александра II по образцам Франции, Австрии, Баварии и других государств западной Европы»³.

Здесь нет нужды выяснять, кто был ближе к истине в этом споре. Несомненно одно: в дореформенной России нотариальные акты (они же «крепостные акты»

¹ Zeng R. Real Estate Operations and Notary System at Civil Law Legal System // US-China Law Review. 2012. Vol. 9. P. 548.

² Мандельштам Л.Б. Учреждение нотариата и его организация // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 4. С. 32.

³ Подгорецкий П. По поводу пересмотра нотариального положения 14 апреля 1866 года // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 5. С. 285.

или просто «крепости») совершались многими учреждениями, на которые такая обязанность была возложена законом. Особых органов для этой цели не было: скорее, в составе тех или иных учреждений были специальные люди, этим занимавшиеся. Самым ранним прототипом нотариусов были площадные подьячие, объединенные в артели и состоявшие под надзором приказов. Акты (крепости), по которым переходили земельные владения, составлялись площадными подьячими и затем представлялись в приказы, где проходили проверку и в случае ее успешности вносились в записные вотчинные книги. При Петре I задача удостоверения актов была возложена непосредственно на приказы, причем для совершения актов была введена гербовая бумага (1699). Однако приказные люди занимались этим неохотно, данная деятельность была для них побочной, поэтому уже в 1701 г. Петр создал для этих целей специальное учреждение — особую «палатку» на Ивановской площади Кремля, в которой под надзором «надсмотрщиков» работали «крепостные писцы». После Петра надзор за площадными подьячими был возложен на губернаторов, т.е. произошла его децентрализация; при Екатерине II надзор был передан уездным судам, а на губернском уровне — палатам гражданского суда. При них существовали особые «крепостные отделения» из крепостных писцов и надсмотрщиков, которые составляли акт; затем акт вносился в «докладную книгу» и передавался суду. Суд, «удостоверившись в самоличности совершающих данный акт, в праве продавца или залогодателя на отчуждение имущества и в отсутствии в условиях чего-либо противозаконного, отмечал на акте: «совершить по закону» и возвращал его надсмотрщику. Последний дословно вносил акт в крепостные книги¹. Наряду с площадными подьячими существовали маклеры и нотариусы для торговых сделок при городских магистратах. Они избирались из числа бывших купцов, которые утратили купеческий статус в силу каких-либо не порочащих их причин. В таком виде и существовал русский нотариат накануне Великих реформ 1860-х — 1870-х гг.

Положение о нотариальной части было утверждено 14 апреля 1866 г., в момент открытия первых в России новых судов, предусмотренных судебной реформой 1864 г.² Уже сама дата явно указывает на тесную связь нотариальной реформы с судебной. Это соответствовало общей концепции реформирования правовой сферы: в центре ее должны были находиться именно суды. При них состояли адвокаты, следователи и даже прокуроры. Нотариусы не были исключением — они тоже учреждались при судебных органах, а именно при окружных судах, и состояли под их надзором и наблюдением.

¹ Фемелиди А.М. Русский нотариат. СПб., 1902. С. 72.

² Высочайше утвержденное Положение о нотариальной части // Полное собрание законов Российской империи (собрание второе) (далее — ПСЗ-2). СПб., 1866. Т. 41. С. 346—362 (№ 43186). К числу основополагающих законодательных актов следует также отнести: Сенатский указ от 10 апреля 1867 г. с приложением правил, расписаний и форм, к нотариальной части относящихся // Там же. С. 374—378. № 44456; Высочайше утвержденные Штаты нотариальных архивов при окружных судах // Там же. Ч. 1. С. 1048; Ч. 2. С. 549. № 44769; Высочайше утвержденная временная такса вознаграждения нотариусов и заступающих их место // Там же. Ч. 1. С. 1048; Ч. 2. С. 550. № 44770; Сенатский указ от 3 ноября 1867 г. о временных правилах для руководства мировых судей, нотариусов и старших нотариусов при применении положения о нотариальной части // Там же. С. 273—281, 768—776. № 45135. Более полный список законодательных актов, относящихся к нотариату, можно найти в издании: Общий алфавитный указатель ко Второму Полному собранию законов. СПб., 1885. Т. 2. С. 495—498.

Характерной чертой организации нотариальной деятельности по Положению 1866 г. был так называемый дуализм — разделение на старших и «младших» нотариусов (законодатель именовал последних просто нотариусами, но наука и практика упорно добавляли прилагательное «младшие», чтобы удобнее было отличать их от старших). Старшие и младшие нотариусы различались не просто статусом, но и своими задачами. Клиент, нуждающийся в нотариальных услугах, имел дело прежде всего с младшим нотариусом и во многих случаях только с ним. Младших нотариусов в одном городе, даже уездном, могло быть несколько. Старший же нотариус был один на весь судебный округ, состоявший под юрисдикцией соответствующего окружного суда. Старший нотариус осуществлял две эксклюзивные функции: 1) заведовал нотариальным архивом, состоящим при окружном суде, выдавал копии и «выписи» (выписки) из актов, там хранящихся; 2) утверждал акты о недвижимых имуществах — так называемые «крепостные акты» — и вел соответствующие книги, реестры и указатели. Акты, касающиеся ограничения или перехода прав на недвижимость, за исключением духовных завещаний, требовали утверждения старшим нотариусом, а роль младшего нотариуса сводилась в этом случае лишь к подготовке таких актов. Утверждение акта старшим нотариусом превращало его в акт «крепостной»¹. Остальные акты, совершенные домашним порядком, но затем «явленные» у младшего нотариуса и удостоверенные им, именовались «явочными». Нотариальными же актами в узком смысле назывались те, которые не только были засвидетельствованы нотариусом, но и совершены в его присутствии².

Только крепостные акты могли быть признаны недействительными из-за несоблюдения формы. Во всех остальных случаях несоблюдение формы само по себе не вело к признанию сделки недействительной: акт лишь терял значение нотариального и приобретал силу «домашнего», но как таковой все-таки мог служить удостоверением сделки, в нем изложенной³. Нотариальные и «явочные» акты имели следующие основные преимущества перед актами домашними, совершенными без участия нотариусов:

- они не могли быть опровергаемы свидетельскими показаниями, за исключением актов о подлоге, и
- заявление сомнений в подлинности нотариальных актов не допускалось.

Старшие нотариусы были, безусловно, элитой нотариата и отделялись от младших нотариусов довольно резкой чертой. Высшее юридическое образование требовалось только для старшего нотариуса. Только он находился на государственной службе⁴ и получал твердый оклад жалованья, равный окладу членов окружного суда

¹ Только с этого момента утверждения старшим нотариусом возникали, согласно толкованию Сената, юридические отношения между контрагентами (*Фемелиди А.М.* Указ. соч. С. 191). Облечение акта в крепостную форму подразумевало его неоднократное переписывание: проект акта записывался в актовую книгу, из которой делалась выпись, представляемая младшим нотариусом на утверждение старшего; тот, если не отказывал в утверждении, заносил ее в крепостную книгу и переписывал затем на гербовой бумаге, создавая тем самым главную выпись, которая была как бы свидетельством о праве собственности. Фемелиди иронически называет это «пятиактной нотариальной пьесой» (Там же. С. 192).

² *Гуляев А.М.* Русское гражданское право. СПб., 1913. С. 113.

³ См. определение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената от 6 апреля 1888 г. № 37 по делу турецкого подданного Арютина Шамаханянца.

⁴ Если младшие нотариусы были всегда в VIII классе, то чины, в которых находились старшие нотариусы, на практике варьировались от титулярного советника (IX класс) до действительного статского

(2200 руб. в год). Младшие же нотариусы на государственной службе не состояли, хотя им в целях придания престижа в глазах населения присваивался VIII класс по должности; впрочем, в отличие от «настоящих» чиновников, в том числе старших нотариусов, производиться в более высокие чины они не могли, и им не полагалось ни жалованья, ни пенсий. Несмотря на чин, они все-таки считались лицами свободной профессии. Надзор за их работой осуществлял окружный суд.

Рядовые нотариусы (они же «младшие») должны были отвечать следующим требованиям:

- быть совершеннолетними русскими подданными (21 год и старше);
- не быть опорооченными по суду или приговору какого-либо сельского или мещанского общества;
- быть опытными в делопроизводстве и знать необходимые законы.

Эти требования были весьма невысокими по сравнению с законодательствами некоторых стран Запада. Так, австрийский закон 1871 г. требовал от кандидата на должность нотариуса окончания курса юридических наук и сдачи государственного экзамена, а также всесторонних теоретических и практических юридических познаний (четырёхлетние практические занятия у адвоката, судьи или прокурора)¹.

Кандидатов на должность испытывала комиссия в составе председателя окружного суда, старшего нотариуса и прокурора. Она испытывала их на предмет знания законов и форм нотариального производства и умения излагать акты. Успешные, выдержавшие испытание кандидаты назначались на должность старшим председателем судебной палаты (суда апелляционной инстанции) по представлению председателя окружного суда. Нотариусы, назначенные на должность, вносили залог. Целью его было обеспечить возможность взыскания в случае неправильных действий нотариуса. Первоначальный залог устанавливался в следующих размерах: 10 тыс. руб. — в столицах; 6 тыс. руб. — в губернских городах; 4 тыс. руб. — в тех уездных городах, где имелись окружные суды; 2 тыс. руб. — в «прочей» местности. Затем залог пополнялся путем отчислений от получаемой нотариусом платы; отчисления продолжались до тех пор, пока он не достигал 25, 15 и 10 тыс. руб. для столичных, губернских и уездных городов соответственно. Для сравнения: годовой оклад судей высшего уровня — сенаторов кассационных департаментов Правительствующего Сената составлял 8 тыс. руб. От старших нотариусов никакого залога не требовалось, поскольку они состояли на государственной службе и их деятельность имела чисто публичный характер, лишенный коммерческого элемента, присущего деятельности младших нотариусов.

Смысл разделения на младших и старших нотариусов, довольно необычного для международной практики того времени, заключался в следующем. В момент введения Положения о нотариальной части 1866 г. подготовленных юристов в Российской империи было мало и во всяком случае недостаточно, чтобы заполнить ими все необходимые вакансии на юридическом поприще (должности судей, следователей, прокуроров, присяжных поверенных и нотариусов). Поэтому законода-

советника (IV класс). Последнее, впрочем, было относительной редкостью, так как это был уже первый «генеральский» чин, равный генерал-майору в армии. А вот чин статского советника (V класс) был довольно обычен среди старших нотариусов.

¹ Фемелиди А.М. Указ. соч. С. 155.

тель вынужденно ослабил квалификационные требования к рядовым нотариусам, но вместе с тем поставил их под контроль немногочисленной категории старших нотариусов, имевших юридическое образование, а также окружных судов. Таким образом, этот дуализм нотариата с разделением профессии на старших и младших нотариусов был задуман как явление временное. Однако он, вопреки первоначальным расчетам, укоренился на десятилетия, хотя в последние годы XIX столетия был официально поставлен вопрос о реформе нотариата и, в частности, о повышении квалификационных требований к младшим нотариусам. Но проведение подобной реформы было отложено, так как Россия вступила в революционный период «бури и натиска», когда правительству приходилось в авральном порядке решать другие, гораздо более срочные задачи.

В отличие от присяжной адвокатуры нотариат в Российской империи так и не получил собственной корпоративной организации. Это считалось его крупным недостатком, особенно по сравнению с нотариатом в Западной Европе. По-видимому, законодатель сомневался в качестве нотариусов, не слишком доверял им и желал подчинить их контролю судов, а не внутреннему корпоративному контролю.

Исполнительные надписи нотариуса в России в отличие от стран Запада требовали утверждения у земского участкового начальника на селе или у городского судьи в городе. Причиной этого также было недоверие к нотариусам, к их общему уровню: думали, что они не смогут корректно отличать акты, подлежащие исполнительной надписи, от иных. Недостаточное доверие проявлялось и в том, что при совершении нотариальных актов непременно должны были присутствовать два свидетеля, а при совершении купчих на недвижимые имущества — три свидетеля.

Список нотариальных книг и реестров был таков.

Для старших нотариусов:

- актовая книга, в которой излагалось содержание «крепостных» актов, касающихся недвижимых имуществ («крепостная книга»);
- реестры «крепостных» дел (с 1891 г.);
- реестр выдаваемых копий и выписей из крепостных книг и копий актов, хранящихся в нотариальном архиве, которым, как сказано, заведовал старший нотариус. К этому реестру полагалось иметь алфавиты: названий уездных имуществ и номеров городских имуществ; собственников имуществ; лиц и установлений, в пользу которых сделаны ограничения права собственности¹.

Для рядовых или младших нотариусов:

- актовая книга, в которой излагалось содержание нотариальных, или «явленных», актов;
- реестр всех совершаемых нотариусом актов;
- книга для записи взимаемых нотариусом сборов;
- алфавитный указатель всех совершенных нотариусом актов и засвидетельствований;
- ведомость всех документов, сданных на хранение нотариусу;
- алфавитный указатель лиц, объявленных несостоятельными, и лиц, над которыми учреждены опека и попечительство.

¹ Фемелиди А.М. Указ. соч. С. 170–172.